И ты нам велми притужал,
а как мы пришли, и ты ся и дома
не сказал.
Лише труд сотворил нашим ногам,
наипаче же и сапогам.
Толко бы мы то ведали,
и мы б лутчи дома обедали,
а к тебе не ходили
и у ворот твоих не стояли.
Впервые было у тебя сошлося
да и того не збылося.
Хороши твои хвасты,
стол бы у тебя были хлебы квасны.
Был ты нам добродейца,
а вчера нам стал пуще всякого
лиходейца.
Неведомо, как тебя похвалить
или чем у тебя применить.
А за твою добродетель
буди ты многолетен.
А за твое лгание
подай нам бог молчание.
Хотели было говорить,
да жаль тово, чтоб тебя не осоромотить.
И впредь нам твоего жалованье не забыть,
а тебе б сорому своего не избыть.

(ГИМ, собр. Барсова, № 470, лл. 26—27 об.).